

Вдоволь поистерить не вышло, Хацуюки не стал долго терпеть и потребовал объяснений. Только... что ему сказать? Попытка поделиться информацией с помощью иллюзий – провалилась. Мое состояние не давало сосредоточиться, контроль над чакрой был аховый не говоря уже о довольно куцых успехах в этом направлении развития меня, как шиноби. Говорить же вслух... голос послушался не сразу. Казалось, что стоит мне произнести страшные слова вслух, как кошмар станет явью.

Нет. Он уже ею стал.

От принятия действительности легче не стало. Стало намного хуже, но изменить я уже ничего не могла, поэтому Хацуюки пришлось довольствоваться обрывками слов, сказанных голосом больше похожим на шелест листьев. Рассказывать о своих переживаниях в тишине дома... жутко, просто жутко.

Утром разбудил меня Хацуюки, чтобы я успела привести себя в порядок до появления на пороге моей комнаты Микото. Поднялась я с жуткой головной болью и с ужасными мешками под налитыми (и залитыми) кровью глазами. Вид был кошмарный, настроение еще гаже. Благо, я не настолько плоха, как ирьенин, чтобы не суметь хоть немного улучшить свой внешний вид, а легкую бледность и ненормально поблескивающие глаза списали на мандраж перед эпохальным событием. Эпохальным, конечно, не для меня. Мой энтузиазм не выдержал вчерашних эмоциональных горок и окончательно сдулся. Радость от начавшихся выполняться планов и приближения момента, когда я смогу хоть на что-то влиять, увяла из-за вчерашних событий.

С огромным трудом заставила себя чуть взбодриться, тому поспособствовал выход из квартала Клана в сопровождении Фугаку. Для приличия он даже надел что-то помимо формы Военной Полиции, смешавшись с группой таких же сопровождающих малолетних детей соклановцев. Естественно, вскоре произошла небольшая рокировка и выделились определенные группы. Дети с детьми, взрослые с взрослыми. Первая всего одна, там даже мне место нашлось, хотя и чувствовалась некоторая отчужденность, но она была быстро смыта предвкушением от нового. Вторая более разрозненная, этикие мелкие группки в большой. Взрослые мужики явно ощущали себя неловко в присутствии Главы.

Порции бодрости надолго не хватило. Она закончилась почти сразу же, как мы добрались до

Академии. В отличие от возбужденных предстоящей учебной работой малолеток, я восторгаться происходящим не торопилась. Взгляд слишком хорошо вычислял недовольство и некоторую отстраненность от Кланов. Не только от нашего, семьи гражданских или шиноби не более пары поколений, сторонились всех. Нас же сторонились даже Кланов. Мы стояли особняком и почти не смешивались, примерно так же вели себя представители Клана Хьюго. Это казалось неправильным. Я помнила линейки в школе из прошлой жизни, там такого не было. Ну, так и я училась и учила не в элитных заведениях. Возможно, это и там было нормой.

Наблюдать за редкими расшаркиваниями, откровенно опасливыми взглядами взрослых и не менее откровенно любопытствующими детей, быстро надоело. Бессонная ночь начала напоминать о себе. Все же детское тело дает о себе знать. Циркулировать же чакру для поддержания тонуса... можно и это даже моветоном не будет, но тут собралось слишком много людей, а я пока не хотела привлекать внимания, ведь даже мои уроки ирьедзюцу проходили внутри Клана и были известны небольшому кругу лиц. Собственно, пока я лечить кого-нибудь не стану и не покажу своих умений сверх необходимого, все просто закроют глаза.

В такие моменты начинаешь понимать, как удобно иметь брата-гения, никто не воспринимает твои успехи всерьез. Будь я хоть семь пядей во лбу, обойти по способностям превосходящего меня по возрасту Итачи... реально, конечно, но какую цену придется заплатить? Я не хотела становиться такой же, как брат. Делать из него причину, способ чего-то достичь.

Нудная речь взбравшегося на небольшой помост старца Хокаге, вгоняла в уныние, оставаться в вертикальном положении становилось все труднее и труднее. Впрочем, кое-какие навыки студента у меня еще остались и спать с открытыми глазами я могла. Другое дело, что рядом было слишком много фонтанирующих энтузиазмом подростков и не меньшее количество недовольных взрослых. Долгая речь явно не пользовалась популярностью ни у младших, ни у старших, пусть и по разным причинам. Все с огромной надеждой ждали, когда все закончится.

К моему огромному неудовольствию, одной речью все не ограничилось, после нас разделили на несколько неравномерных групп. Одна, более малочисленная, состояла в основном из клановых детей, по большей части это были наследники и близкие к правящей верхушке дети. Ну и самая многочисленная, которую после поделили еще на несколько групп, включала в себя сборную солянку из большого количества бесклановых с редкими вкраплениями клановых детишек. Тут даже гадать не надо, отбор шел после проверки количества чакры, других тестов я не припомню, да и что еще проверять? От нас даже умения читать и писать не требовали, но спрашивали и ставили пометку. Правда, затрудняюсь сказать насколько это повлияло на зачисления в какой-то определенный класс.

Уныло следую за возбужденно галдящей толпой. Избегать случайных столкновений и толчков не так уж трудно, только не после "забав" Некоматы. Все же для него зачастую игрушкой была я и каждый походи в Сора-ку заканчивался бегом по пересеченной местности и таким закоулкам, в которые любой здравомыслящий человек не сунется. Мне вот приходилось, что позволило значительно улучшить контроль над телом. Заодно прокачать навык сенсора. Некто любили прятаться.

Хотя сенсорику, как раз таки, пришлось свернуть. И дело даже не в опасности быть кем-то на этом пойманной, просто людей вокруг слишком много, а дети еще не умеют контролировать чакру и возбуждены, поэтому фонтанируют ею во всех направлениях. Не заглуши я восприятие – словлю сенсорный шок. Впрочем, мне даже так непросто, все же у любой способности есть обратная сторона и платить приходится определенную цену.

Внезапно меня чуть не сбивают, выворачиваюсь с трудом (еще тяжелее погасить рефлекторный удар в сторону мнимой угрозы, остановилась не иначе, как чудом), взгляд выхватывает яркую блондинистую макушку, по нервам бьет ощущение знакомой чакры. На хмурое зырканье встречаю широкую улыбку и блестящий любопытством взгляд голубых глаз. Мальчишка кажется знакомым, но я не могу припомнить где я его видела, поэтому поджимаю губы и отворачиваюсь, нехотя кивнув на извинение. Скандальить из-за такой мелочи я не собиралась, просто пошла дальше, выбирая себе посадочное место из оставшихся, все же минусы в том, что плетешься в самом конце очевидные. Самые лучшие места уже заняты, остался только самый дальний от окон и дверей ряд – средний, да и еще парта прямо перед носом у препода. Сбоку меня потеснил тащащийся за мной голубоглазый парнишка, сидеть сразу же стало еще неудобнее, ведь парта рассчитана минимум на трех человек и наш класс укомплектован пока по максимуму. В итоге слева от меня оказывается какой-то еще непонятный ребенок, который как-то странно отреагировал на радостно улыбающегося парня, что потеснил меня.

Мне тоже хотелось взорваться. Изначально я не испытывала негатива, но голубоглазый дурень умудрялся подпрыгивать на месте, крутиться и беспокойно дергать руками. Мое терпение подвергалось большому испытанию, пока я старалась свести к минимуму чужое разрушительное присутствие. Пару раз мне едва не прилетело рукой в глаз, трижды локтем в бочину, количество пинков под столом я уже не считала.

Взорваться из-за крайне неприятного мне соседства (с одной стороны идиот, нервно косящийся

на меня и голубоглазого, а с другой перевозбужденный ребенок), я не успеваю. Наш препод появился раньше, обвел всех подозрительно добрым взглядом и коротко обрисовал имеющиеся у Академии и деревни на нас планы. Ничего нового, заодно подтвердились мои мысли о том, что состав классов не окончательный по итогам каждого года нас будут тасовать. В особых случаях даже в конце полугодий. Завершило все пожелание стать настоящими шиноби Конохи и когда я уже настроилась валить из этого дурдома подальше, нас попросили представиться. Слава всему не по алфавиту (я до сих пор не могла сказать какие иероглифы шли позже, какие раньше!), а в порядке посадки.

Процесс представления... довольно стандартный, как и речь. Практически каждый третий хотел стать джоунином, как отец/мать/брат/сват/кто-то там еще, каждый второй хотел быть достойным родства с отцом/матерью/дедом/бабкой/кем-то там еще, чуть ли не каждый первый оказался наследником или одним из ближайших родственников в линии наследования Клана. Иными словами, кем-то вроде меня, вторым ребенком или племянником Главы какого-нибудь Клана.

Случайных людей не было.

Долго смаковать эти мысли не получилось, пришла моя очередь представляться, сразу же за сидящим по левую руку бесклановым парнем. Имя ничего не царапнуло в восприятии, как и мечта превзойти могучего батьку, который умер во время нападения Кьюби на Коноху, просто зафиксировалось в памяти и отступило на край сознания.

- Я Учиха Саске, - усталость и раздражение сказывается, поэтому мой голос начисто лишен радости и присущих возбужденным детям ноток. Он даже мне кажется слишком безразличным, но это лучше, чем негативность. - Моя мечта стать достойным шиноби и так же, как поколения моего Клана защищать мир и спокойствие в деревне.

Отчасти я не лгу, но и правды не говорю. Вернее, моя речь лишена главного компонента. Все выше перечисленное я готова делать для любой деревни, но только ради брата, Шисуйи и других не безразличным мне существ. Не людей. Именно существ, ведь перечень дорогих людей у меня был до обидного короток и отец с матерью в них не входили. Особенно Фугаку, только не после вчерашнего. С Микото все было не так однозначно, но меня бесила ее пассивность и покорность мужу. Да, возможно (и даже вероятно), я была неправа, но за это время я не видела

никаких попыток на что-то повлиять или как-то помочь детям. И нет, я не про сюсюканье и ношение с собой, как с писанной торбой говорю, она просто молчаливо соглашалась с тиранией Фугаку, поддерживая его откровенное сумасбродство в отношении брата. Да и меня, чего уж мелочиться? Чем старше я становилась, тем отчетливее это было видно и тем чаще она пропадала на длительных миссиях. Постепенно ушли даже посиделки на кухне и ее попытки научить меня готовить, а за тренировками она давно у меня не следит, полностью доверяя моей сознательности. И мне бы гордиться, но я не была ребенком, я видела, с каким облегчением она ушла от обязанностей.

Да, я знала, что она уставала. Да, я понимала, что обижаться глупо. Только вот Микото ни разу не защитила ни меня, ни брата. Стоило возникнуть конфликту с Фугаку и она вставала на его сторону или вовсе уходила подальше. Да и ладно с защитой, она даже конфликт погасить не пыталась! Вот это я понять не могла.

- Я Узумаки Наруто! – от полетевших в не те дебри мыслей меня легко отвлекает яростный крик сидящего по правую руку мальчишки. В ушах начинает звенеть. – И я мечтаю стать Хокаге!

- Ты можешь мечтать не так громко? – прикрываю руками уши. Звуковая атака вышибла не только мрачные мысли, но и желание спать. Добило все это последовавший шквал возгласов со стороны остальных детей и попытки препода всех успокоить. Все же, что ни говори, а должность Хокаге тут уважали, а вот этого пацана явно не очень, это даже по хорошо припрятанной неприязни в глазах препода можно сказать. – Стоп. Наруто?

Прищуриваюсь. Странное ощущение знакомости начинает обретать свое объяснение. Голубые глаза, светлый пушок на голове, мальчик... твою, Ками-сама, мать! Сопоставить внешность, смутно знакомые ощущения чакры и имя...

Молочный братец. Так вот ты каким стал.

- Да, я Наруто, и что? – чужой взгляд стал настороженным, чуть изменилось положение тела.

Вся фигура выражала настороженность, готовность к бою и странное желание сбежать. При этом мы оба игнорируем поднятый вокруг шум.

- Ничего. Просто недавно слышала, что у нас в деревне появился художник, который любит расписывать дома тех, кто об этом не просит, - быть членом Клана отвечающего за патрулирование улиц иногда полезно, главное уметь вовремя вспоминать нужные знания. - Не ожидала встретить этот талант в стенах Академии шиноби.

Ответом мне служит растерянный взгляд и удивленно хлопающие глаза. Впрочем, пояснять я ему ничего не собираюсь, просто перевожу недовольный взгляд на какого излишне вялого препода. Мне претит его нежелание затыкать разошедшийся народ. Я вон одним своим присутствием заткнула сидящего слева бескланового. Хотя он явно хотел тоже что-то ляпнуть против мечты Наруто, но подавился словами, стоило мне на него посмотреть.

Странные дела тут творятся. Что им всем сделал мой молочный брат?

Плевать. Вмешиваться не буду, но понаблюдаю. Я не настолько привязана к этому ребенку, чтобы спустя столько лет лицемерно лезть в его жизнь. Он и без меня столько времени справлялся, я о нем не вспоминала, чего сейчас строить из себя непонятно что? Только... мне столько лет внушали, что Клан своих не бросает. Моя мать приняла Наруто, полюбила его, как своего и бросила. Да, по-другому ее поведение я назвать не могу. Чуть более внимательный взгляд легко увидит не ухоженность, худобу, неровно обкромсанные волосы и обветренную кожу.

Это вид беспризорника, а мальчишки, которого была готова кормить при свидетелях жена Главы Клана Основателя.

Продолжение следует...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/71427/2100294>